

УГОЛЬНАЯ ТВЕРДЫНЯ

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕРШАЮТ ПОПЫТКИ ПРОНИКНУТЬ НА РЫНОК КОКСУЮЩЕГОСЯ УГЛЯ. ОДНАКО ИХ ОПЫТ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО УГОЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПЛОХО ПРИНИМАЕТ ЧУЖИХ. ДЛЯ НЕЕ ВАЖНЫ ЗНАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ УГЛЕДОБЫЧИ, НАЛАЖЕННЫЕ СВЯЗИ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ И МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ, А НЕ ТОЛЬКО НАМЕРЕНИЯ ВЛОЖИТЬ КРУПНЫЕ СРЕДСТВА В ПОКУПКУ УГОЛЬНЫХ АКТИВОВ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ МЕТАЛЛУРГИ НЕ ОСТАВЛЯЮТ НАДЕЖДЫ ПОКОРИТЬ НЕ ПОДДАЮЩИЙСЯ ИХ АТАКАМ УГОЛЬНЫЙ РЫНОК.

ИГОРЬ ЛАВРЕНКОВ

ПЕРВЫЙ УГОЛЬ КОМОМ В 90-х годах прошлого столетия угольная промышленность России переживала период структурной перестройки, в ходе которой значительная часть российских шахт, построенных в советскую эпоху, оказались устаревшими и малопригодными для работы в рыночных условиях и просто опасными. Многие шахты были закрыты, прежде всего те, где добыча шла в выработках, окруженных действующими подземными пожарами. Ситуацию усугубляла и социальная напряженность — бесконечные забастовки и пикеты шахтеров, перекрытия Транссиба и т. п. Кроме того, многие угольные шахты и разрезы еще не были приватизированы, поэтому получение контроля над ними было еще более затруднено. В этот период металлургии не пытались получить контроль над угольными активами.

Однако риски дефицита одного из видов металлургического сырья, а также угрозы срыва поставок или недопоставок коксующегося угля из-за забастовок или самоуправства директоров шахт вынудили металлургов к действиям.

ЗАО «Металлургическая инвестиционная компания» («Миком»), принадлежавшее братьям Юрию и Михаилу Живило, первым решилось на приобретение собственного угольного актива. Летом 1998 года с помощью процедуры банкротства «Миком» получил контроль над ОАО «Угольная компания „Прокопьевскуголь“» (Прокопьевск). Это было государственное, еще не приватизированное объединение из восьми угольных шахт, трех обогатительных фабрик и четырех угольных разрезов, производственной мощностью 9–10 млн т угля в год. Половину добычи составлял уголь коксующихся марок, основным потребителем которого стало ОАО «Кузнецкий металлургический комбинат» (КМК) в соседнем Новокузнецке.

Контроль над КМК и «Прокопьевскуглем» со стороны «Миком» был невозможен без хороших отношений с губернатором Кемеровской области Аманом Тулеевым. Однако когда в конце 1998 года они разладились, «Миком» был выдвинут из Кузбасса, потеряв свои активы, включая «Прокопьевскуголь». Государству угольная компания так и не вернулась. Процедура банкротства компании длилась около девяти лет и завершилась только в начале этого года.

УГОЛЬНЫЕ СОЮЗЫ Ко времени ухода «Миком» из Кузбасса коксующийся уголь стал дефицитом на российском рынке, и крупные металлургические компании ясно осознали необходимость приобретения собственных угольных активов. Некоторые из угольных компаний с шахтами, специализирующимися на коксующемся угле, на тот момент еще не были приватизированы. И на их покупку нацелилось сразу несколько крупных игроков металлургического рынка.

Первым объектом их интереса стала угольная компания «Кузбассуголь». Она была создана летом 1999 года

ДВА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСА В ОДНОЙ УГОЛЬНОЙ КОМПАНИИ УЖИТЬСЯ НЕ МОГЛИ. В 2002–2003 ГОДАХ ШЛИ ПОСТОЯННЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ «СЕВЕРСТАЛИ» И «РУССКОЙ СТАЛИ» О РАЗДЕЛЕ АКТИВОВ «КУЗБАССУГЛЯ», НО РЕЗУЛЬТАТА, УДОВЛЕТВОРЯЮЩЕГО ОБЕ СТОРОНЫ, ДОСТИЧЬ НЕ УДАЛОСЬ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

по инициативе властей Кемеровской области путем объединения трех небольших угольных компаний — «Северокузбассугля», «Ленинскугля» и «Беловоугля». Заведомое преимущество перед остальными претендентами получила новосибирская металлургическая компания «Белон», поскольку в уставный капитал «Кузбассугля» были внесены не только контрольные пакеты отдельных шахт и вспомогательных предприятий, но и 35% акций углеобогатительной фабрики «Беловская», принадлежавшей «Белону». Кроме того, пакет в 15% был отдан в распоряжение администрации Кемеровской области, которая в январе 2000 года продала этот пакет без всяких торгов «Белону» за 100 млн рублей.

Другой претендент — кемеровское ОАО «Кокс», получившее уголь для производства металлургического кокса с шахт «Кузбассугля» — попытался оспорить эту сделку в арбитражном суде. Областная прокуратура добилась признания самого порядка продажи (без объявления и без торгов) не соответствующим федеральному законодательству, но было уже поздно.

Приватизация «Кузбассугля» состоялась осенью 2001 года. В результате торгов угольная компания досталась альянсу «Северстали» и ММК, купившему 52% акций «Кузбассугля» по рекордной для угольной приватизации цене — почти \$190 млн. Второй по величине пакет в 48% акций оказался в руках другого альянса, куда вступили «Белон», «Евразхолдинг» и Новолипецкий металлургический комбинат, позднее объединившиеся в консорциум «Русская сталь». К нему позднее присоединился и «Кокс».

Реальное влияние участников второго альянса на положение дел в «Кузбассугле» было намного выше формальной доли, ведь у «Белона» и «Кокса» были крупные пакеты акций нескольких шахт и фабрик из состава «Кузбассугля». Поддержку им также оказывала администрация Кемеровской области.

Весной 2002 года Магнитка продала свою долю «Северстали», но ее доминирование в «Кузбассугле» оказалось номинальным, так что уже в 2002 году угольную ком-

панию пришлось делить между альянсами. Раздел состоялся в июне 2002 года. «Кузбассуголь» и «Белон» произвели обмен акциями отдельных предприятий угольной компании, в результате которого «Белон» отказался от пяти шахт и двух вспомогательных предприятий, а «Кузбассуголь» — от фабрики, шахты и погрузочно-транспортного предприятия. На месте бывших активов «Кузбассугля» в Белове была создана новая угольная компания — ПО «Сибирь-Уголь», а «Кузбассуголь» под управлением «Северстали» сохранил восемь шахт, добывающих энергетический уголь, и пять шахт, добывающих коксующийся уголь. Кроме того, под контролем «Белона» оказалась шахта «Чертинская», где с согласия «Кузбассугля» было введено внешнее управление. Предполагалось, что оно будет совместным для «Белона» и «Северстали», но партнеры так и не смогли договориться.

Очевидно, что двум металлургическим альянсам в одной угольной компании было не ужиться. В 2002—начале 2003 года шли постоянные переговоры «Северстали» и «Русской стали» о разделе активов «Кузбассугля», но результата, удовлетворяющего обе стороны, достичь не удалось. Тогда в марте 2003 года «Русская сталь» продала свой пакет акций «Кузбассугля» Сибирской угольной энергетической компании (СУЭК), переговоры которой с «Северсталью» увенчались наконец успехом. Интересы у компаний были разные: «Северсталь» нуждалась в коксующемся угле, а СУЭК — в энергетическом. СУЭК, правда, пришлось отказаться от притязаний на угольные активы в Республике Коми. Впоследствии «Северсталь» продала еще два актива «Кузбассугля» — недостроенную шахту «Анжерская-Южная» и шахту «Новая-2» (липецкому чугунолитейному заводу «Свободный сокол» и «Белону» соответственно), но в целом контроль над угольной компанией сохранила.

УГОЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ ММК и НЛМК после выхода из числа акционеров «Кузбассугля» некоторое время воздерживались от участия в угольных проектах, однако вскоре снова вернулись в борьбу за уголь.

Уже в июне 2003 года председатель совета директоров и владелец НЛМК Владимир Лисин приехал в Кузбасс, где пообещал Аману Тулееву вложить в освоение месторождений коксующихся углей в регионе \$100 млн. Потребности в коксующемся угле НЛМК составляют около 8 млн т в год. В мае 2005 года комбинат приобрел за 1,05 млрд рублей крупный участок «Жерновский-1» с запасами угля коксующихся марок 240 млн т, но к реальному освоению пока не приступил.

Не отказался НЛМК и от приобретения в апреле 2006 года работающего угольного производства — «Прокопьевскугля», в составе которого к этому времени остались только активы, специализирующиеся на добыче и обогащении коксующегося угля. Однако покупка оказалась неудачной, и через год «Прокопьевскуголь» был про-

ЗАЧЕМ МЕТАЛЛУРГАМ УГОЛЬ

В доиндустриальную эпоху в качестве топлива в домах, плавильных печах шахтного типа, использовался древесный уголь. Именно благодаря богатым лесным ресурсам и месторождениям железной руды так рано возникла знаменитая шведская металлургия. Российская металлургия пошла тем же путем, что и шведская, с подачи Петра I, заро-

дившись на Урале, а затем распространившись в Сибирь — там, где руда находится рядом с лесом. Украинская металлургия появилась значительно позднее, когда древесному углю была найдена замена на основе каменного угля. Тогда из отдельных марок угля коксохимического направления стали готовить каменноугольный кокс. Как и древесный уголь, этот вид топлива обладает высокой

дан за символическую цену \$1 муниципалитету Прокопьевска как неэффективный и убыточный актив.

Опыт ММК оказался схожим — все попытки Магнитки стать металлургическо-угольной компанией пока безуспешны. ММК вернулся в угледобычу в Кузбассе в сентябре 2003 года, купив небольшую кузбасскую компанию «МетАл», пытавшуюся восстановить шахту «Урегольская» (район Междуреченска) с запасами энергетического угля около 5 млн т. В начале 2004 года Магнитка объявила об инвестировании в этот проект около 400 млн рублей, чтобы через год начать там добычу угля (порядка 750 тыс. т в год). На восстановление «Урегольской» Магнитка потратила, по собственным заявлениям, 700 млн рублей, но выгод комбинату этот проект не принес. Эксплуатировать шахту и вывозить из нее уголь можно было, только используя транспортную инфраструктуру соседнего разреза — «Сибиргинского», входящего в состав угольной компании «Южный Кузбасс» (группа «Мечел»). В итоге Магнитке все-таки пришлось продать шахту «Мечелу».

В конце 2004 года ММК через Казанковскую угольную компанию (совместное предприятие с компанией «Южкузбассуголь») получил лицензию на участок «Куруинский» с прогнозными запасами 430 млн т коксующегося угля. Именно этот участок Магнитка пыталась ранее заполучить и использовать для его разработки инфраструктуру «Урегольской». Но прежде чем создать новую инфраструктуру, требуется провести разведку «Куруинского», так как качество его запасов невысоко. Ожидается, что она завершится к середине 2008 года.

Между тем на пути ММК возникло еще одно непредвиденное обстоятельство. В этом году стопроцентным собственником «Южкузбассугля» стала «Евраз групп», которая пока занялась его объединением с шахтой «Распадская» и не жаждет работать на конкурентов.

«Евраз групп», как и другие металлургии, также планировала не одну попытку обзавестись своим углем, прежде чем ей повезло с «Южкузбассуглем». Первым вложением компании стало приобретение имущественного комплекса шахты №12 (Киселевск) во время процедуры банкротства в конце 2003 года. Но это небольшое предприятие добывает менее 1 млн т угля в год и обеспечивает лишь небольшую часть потребностей меткомбинатов «Евраз» в Новокузнецке и Нижнем Тагиле.

Второе вложение «Евраз» в уголь — покупка в 2004 году 50-процентной доли в кипрской структуре Corber Enterprises Ltd., которая в итоге стала владельцем 98% акций ОАО «Распадская». Еще одна попытка — приобретение недостроенной шахты и новых лицензий в Южной Якутии (компания «Нерюнгри-уголь») — также закончилась ничем. Весной этого года «Евраз» продал этот актив, так и не добыв там ни тонны коксующегося угля. По словам специалистов, в «Евразе» недооценили сложность добычи угля в условиях вечной мерзлоты на юге Якутии. ■

пористостью и достаточной прочностью, чтобы одновременно пропускать через себя плавящееся из руды жидкое железо и удерживать доменную шихту (смесь руды, кокса и известняка). Производить сталь в больших объемах с полным исключением первого передела (выплавки чугуна из железной руды) пока не получается, поэтому потребность мировой металлургии в доменном производстве

и, следовательно, в коксующихся углях остается. Очевидно, она сохранится в обозримом будущем, несмотря на развитие альтернативных способов получения жидкой стали, таких как выплавка ее из лома или методом прямого восстановления из руды.

СЕРГЕЙ ГАВРИЛЕНКО